

**Доклад организаций гражданского общества о выполнении Республикой Беларусь положений Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации**

**113-я сессия Комитета по ликвидации расовой дискриминации**

Доклад подготовлен следующими организациями: **Белорусский Хельсинкский комитет**: <https://belhelcom.org>, [office@belhelcom.org](mailto:office@belhelcom.org), правозащитная организация **Human Constanta**: <https://humanconstanta.org>, [info@humanconstanta.org](mailto:info@humanconstanta.org)

В сотрудничестве с **Белорусским ПЭНом**: <https://penbelarus.org/>, [info@penbelarus.org](mailto:info@penbelarus.org) и правозащитной организацией **Lawtrend**: <https://www.lawtrend.org/>, [infolawtrend@gmail.com](mailto:infolawtrend@gmail.com)

<b>Введение</b>	<b>2</b>
Общий контекст	2
i. Усилия по борьбе с дискриминацией на международной арене и международные обязательства Беларуси	6
ii. Применение Конвенции во внутреннем праве. Определение и криминализация расовой дискриминации	8
iii. Независимость судей	10
iv. Статистические данные	11
v. Нарушение прав отдельных национальных меньшинств	11
v-a. Преследование польского, литовского, украинского меньшинств	11
v-b. Положение рома	14
vi. Меры по противодействию экстремизму и терроризму	14
vii. Ненавистнические высказывания расистского толка и преступления на почве ненависти	16
viii. Мигранты, беженцы и просители убежища	18
Рекомендации:	21

## Введение

Доклад подготовлен Белорусским Хельсинкским Комитетом и правозащитной организацией Human Constanta, в сотрудничестве с Белорусским ПЭНОм и правозащитной организацией Lawtrend. В докладе отражена позиция гражданского общества по отдельным вопросам выполнения Республикой Беларусь обязательств, предусмотренных Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации (далее — Конвенция). Доклад не имеет целью предоставить исчерпывающую информацию обо всех аспектах выполнения обязательств по Конвенции. В нем преимущественно затрагиваются проблемы, отмеченные Комитетом по расовой дискриминации (Комитет) в предыдущем отчетном цикле<sup>1</sup>, а также актуальные вопросы, вызывающие обеспокоенность гражданского общества.

## Общий контекст

После обострения политического кризиса в связи со сфальсифицированными<sup>2</sup> президентскими выборами 2020 года и последовавшими за ними массовыми протестами, ситуация с правами человека в Беларуси беспрецедентно ухудшилась и продолжает становиться все более критической. Законодательно и на практике существенно ограничиваются (в случае отдельных прав и свобод — вплоть до отсутствия возможностей для реализации<sup>3</sup>) не только свобода собраний, ассоциации, выражения мнений и иные гражданские и политические права, но и культурные, социальные, экономические права и свободы, нарушение которых также стало частью системных и масштабных политических репрессий. На момент подготовки данного доклада, в стране 1,402 политзаключенных<sup>4</sup>, содержащихся в условиях, близких к пыточным. На конец 2023 г. правозащитному центру «Вясна» было известно о 4,248 осужденных к различным видам наказания по политически мотивированным обвинениям<sup>5</sup>. По разным оценкам, 200-500 тысяч белорусов были вынуждены покинуть страну из-за опасений подвергнуться политическому преследованию<sup>6</sup>. Государство развернуло широкомасштабную, систематическую кампанию по преследованию протестующих и тех, кого оно считает инакомыслящими<sup>7</sup>. УВКПЧ, оценив собранные за 3 года доказательства нарушений прав человека, пришло к выводу о наличии разумных оснований полагать, что белорусские власти совершили преступление против человечности в форме преследования наряду с другими сопутствующими деяниями<sup>8</sup>. При этом круг лиц, которые могут подвергнуться преследованию в связи с их реальной или предполагаемой позицией, постоянно расширяется, в том числе включая в себя представителей национальных меньшинств.

---

<sup>1</sup> Они отражены в заключительных замечаниях Комитета (CERD/C/BLR/CO/20-23).

<sup>2</sup> Национальная кампания независимого наблюдения констатировала, что избирательный процесс на всех его этапах противоречил ряду основных международных стандартов проведения демократических и справедливых выборов и сопровождался многочисленными нарушениями не только данных принципов, но и требований национального законодательства, существенность нарушений не дает оснований доверять озвученным ЦИК результатам выборов: <https://elections2020.spring96.org/ru/news/100922>

<sup>3</sup> См. Национальный индекс прав человека, показатели за 2023-й год в сравнении с предыдущими периодами: <https://index.belhelcom.org/>

<sup>4</sup> <https://prisoners.spring96.org/ru>

<sup>5</sup> <https://spring96.org/ru/news/113976>, с. 2.

<sup>6</sup>

<https://pace.coe.int/en/news/8955/belarusians-in-exile-an-overlooked-issue-addressed-by-the-parliamentary-assembly>

<sup>7</sup> A/78/327, с. 2

<sup>8</sup> A/HRC/55/61, п. 52

В общем контексте ситуации в Беларуси применительно к борьбе с расовой дискриминацией, особое внимание следует обратить на следующее:

*Изменения законодательства и снижение эффективности институциональной защиты как часть репрессивной политики после 2020*

- Наблюдается постепенное закрепление дискриминации в национальном законодательстве: неравенство формализуется либо по признаку политических взглядов, либо в контексте потребительского отношения к человеку и его «полезности» для государства<sup>9</sup>. В числе последних тенденций подобной формализации, затрагивающих права национальных меньшинств: а) законодательное упразднение возможности открывать школы и дошкольные учреждения с родным языком обучения для национальных меньшинств (сохранилось право открывать отдельные классы)<sup>10</sup>; б) наличие иностранного ВНЖ постепенно становится отдельным дискриминационным основанием: наличие у граждан иностранного ВНЖ или иных «документов иностранного государства, дающих право на льготы и другие преимущества в связи с политическими, религиозными взглядами или национальной принадлежностью» (на практике особое внимание властей направлено на обладателей «карты поляка») является препятствием для трудоустройства на ряд должностей в государственные органы (в том числе должности, не относящиеся к государственной службе)<sup>11</sup>, а также зачастую является основанием для усиленных проверок при пересечении государственной границы и давления на месте работы или учебы. Введенные в 2023 г. изменения в Избирательный кодекс ограничили граждан с вышеупомянутыми документами в возможности реализации пассивного избирательного права<sup>12</sup>.
- Законодательство, формально нацеленное на противодействие экстремизму и терроризму, разжиганию вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы, в его нынешних формулировках само по себе противоречит международным обязательствам Беларуси, и массово и систематически используется для уничтожения гражданского пространства и любого фактически существующего или предполагаемого властями инакомыслия в стране<sup>13</sup>.
- Говоря о законодательных изменениях, связанных с дискриминацией по национальному признаку, важно отметить, что судебная система в отсутствие гарантий независимости сама по себе является репрессивным механизмом<sup>14</sup>; кроме того, использование даже существующих средств правовой защиты, вне зависимости от их эффективности, затрудняется ввиду активного преследования адвокатов, работавших / готовых предоставить правовую помощь в политически мотивированных делах и общим выхолащиванием института адвокатуры<sup>15</sup>.

---

<sup>9</sup> <https://trends.belhelcom.org/storage/reviews/February2024/gc1hO7866DDq8G3X17sq.pdf>, с. 22

<sup>10</sup> Там же, с. 12

<sup>11</sup> Там же, с. 12-13

<sup>12</sup> Права быть кандидатами в президенты, депутаты лишены граждане, имеющие гражданство другого государства или «документы иностранных государств, предоставляющие права на льготы и преимущества в связи с политическими, религиозными взглядами или национальной принадлежностью». Подробнее см. Ситуация перед выборами\*2024. Первый отчет кампании "Правозащитники за свободные выборы": <https://elections2024.spring96.org/ru/news/113484>, с. 4

<sup>13</sup> А/78/327, с. 2

<sup>14</sup> А/77/195, п. 15

<sup>15</sup> А/HRC/53/53, п. 11

*Нарративы, формирующие негативное отношение к представителям определенных государств, используемые в рамках государственной пропаганды, и являющиеся частью репрессивной политики после 2020*

- В ответ на особо активную, критическую позицию стран-соседей Беларуси (в основном, Польша, Литва, Украина) в частности и стран ЕС в целом власти постепенно перешли к политике «антизападничества»<sup>16</sup>, используя упомянутые государства в качестве образа внешнего врага, обвиняя их в действиях по подрыву суверенитета Беларуси (в том числе, в причастности к организации массовых мирных протестов 2020 г.) в настоящем, а также совершении преступлений в отношении белорусского народа в прошлом: соответствующие события Второй мировой войны объявлены «геноцидом белорусского народа»<sup>17</sup>. Данная концепция получила законодательное закрепление и используется для предусмотренного законом насаждения определенного исторического нарратива, в котором соседние нации обвиняются в участии в «геноциде белорусского народа» на стороне нацистов. За отрицание «геноцида» введена уголовная ответственность<sup>18</sup>.
- Данный нарратив служит обоснованием для нарушения гражданских и политических, культурных прав национальных меньшинств (в первую очередь — литовского и польского). Ликвидируются национальные организации осуществляется индивидуальное преследование представителей данных меньшинств, ограничивается свобода выражения мнений путем признания информационной продукции «экстремистской», сужаются возможности для изучения национальных языков, уничтожается культурное наследие меньшинств и проводится дискриминационная культурная политика, сопровождаемая русификацией (см. пп. 17-22)<sup>19</sup>. Особенно важно отметить, что данные нарративы активно распространяется на широкую публику в медиа (в том числе с использованием языка вражды)<sup>20</sup>, навязываются детям на всех уровнях школьного образования<sup>21</sup>.

*Нарушение культурных прав национальных меньшинств как часть политических репрессий после 2020*

- Участие в культурной жизни — одно из прав, подвергшихся наиболее серьезным ограничениям, в том числе затронувшим национальные меньшинства, принадлежащие к государствам, которым в государственной репрессивной идеологии присвоен статус «врага» (в первую очередь — польское и литовское). Ситуация с реализацией уважения свободного доступа меньшинств к их собственной культуре, наследию и другим формам самовыражения, а также свободной реализации их культурной самобытности, согласно Национальному индексу прав человека, усугубилась с отметки 5.4 (из 10) в

<sup>16</sup> См. Права человека в Беларуси: основные тренды государственной политики (июль — декабрь' 23): <https://trends.belhelcom.org/storage/reviews/February2024/gc1hO7866DDq8G3X17sq.pdf>, с. 9

<sup>17</sup> См. Закон «О геноциде белорусского народа»:

<https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200146&p1=1>; его правовой анализ:

<https://humanconstanta.org/o-genocide-belorusskogo-naroda-pravovoj-obzor-novogo-zakona/>

<sup>18</sup> Ст. 130-2 Уголовного кодекса: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275>

<sup>19</sup> <https://penbelarus.org/2023/12/26/rusifikacija-belarusi-sfera-kultury.html>

<sup>20</sup> <https://mediaiq.info/ocherednoy-novyuy-1941-y-manipulyacii-istoriey-v-gossmi>,

<https://mediaiq.info/rech-pospolitaya-velikaya-i-uzhasnaya-sojuznyj-vzglyad-na-istoriju-polshi-i-vkl>

<sup>21</sup> См. Национальный индекс прав человека, Право на участие в культурной жизни (2023), комментарии экспертов, с. 5-6: [https://belhelcom.org/sites/default/files/17\\_pravo\\_na\\_uchastie\\_v\\_kulturnoy\\_zhizni\\_2023.pdf](https://belhelcom.org/sites/default/files/17_pravo_na_uchastie_v_kulturnoy_zhizni_2023.pdf)

2019 г. до 1.3 (при минимальной возможной оценке 1 балл) в 2023 г. (оценка защиты культурного многообразия снизилась с 4.5 баллов до 1.4)<sup>22</sup>.

*Ситуация, создающая почву для расовой дискриминации в связи с миграционным кризисом на границе Беларуси и ЕС с весны 2021 г.*

- Весной 2021 года белорусские власти спровоцировали возникновение гуманитарного кризиса внутри страны и на границах со странами ЕС (Польши, Литвы и Латвии), когда десятки тысяч граждан третьих стран прибыли и продолжают прибывать индивидуально или группами в Беларусь, чтобы пересечь границу с ЕС и обратиться за международной защитой.<sup>23</sup> При этом, мигранты, стремящиеся обратиться за защитой в ЕС, продолжают прибывать в Беларусь, несмотря на приостановление практики массовой выдачи белорусских виз гражданам Ирана, Ирака и Сирии, организацию первых эвакуационных рейсов из Беларуси для облегчения возвращения иракских граждан в Ирак в ноябре 2021 года, а также возвращение других мигрантов в свои страны самостоятельно или через программу Международной организации по миграции (МОМ) по добровольному возвращению.<sup>24</sup> Гуманитарный кризис в Беларуси сопровождается незаконными отказами в приеме заявлений на защиту миграционными службами, принуждением мигрантов пересекать границу со странами ЕС за пределами официальных пограничных переходов, а также полным игнорированием уязвимого положения мигрантов белорусскими властями. В Беларуси отсутствуют стратегические программы поддержки мигрантов, зачастую им отказывают даже в базовой помощи. Ситуация усугубляется преследованием, включая блокировки сайтов и принудительную ликвидацию, профильных организаций, которые занимаются проблемами мигрантов, искателей убежища и беженцев в Беларуси.

*Дискриминация по национальному признаку как одно из последствий войны в Украине и соучастия Беларуси в российской агрессии*

- Ситуация с реализацией прав человека в стране усугубилась в связи с полномасштабным вторжением России на территорию Украины и предоставлением территории, воздушного пространства, инфраструктуры Беларуси для российской военной агрессии. Политическая и информационная поддержка белорусскими властями российской политики включает обвинения украинского народа и его политических лидеров в нацизме и фашизме, использование языка вражды в отношении украинцев<sup>25</sup>. Репрессивная политика государства распространилась и на украинских граждан, и лиц украинского происхождения (местом рождения которых значится Украина) на территории Беларуси. В частности, речь идет об усиленных проверках на границе (вплоть до отказа во въезде в Беларусь без объяснения причин), преследовании в связи с предполагаемой «агентурной» деятельностью таких лиц, и в целом, дополнительным

---

<sup>22</sup> См. Национальный индекс прав человека, Право на участие в культурной жизни, оценки и комментарии экспертов: <https://index.belhelcom.org/>

<sup>23</sup> <https://humanconstantia.org/gumanitarnyj-krizis/>

<sup>24</sup> <https://humanconstantia.org/gumanitarnyj-krizis-v-belarusi-i-na-granice-s-evropejskim-soyuzom-v-2022-godu/>

<sup>25</sup> <https://mediaiq.info/strategiya-i-taktika-belpropagandy-ob-ukraine-konspekt-media-iq-za-god-vojnny>,  
<https://mediaiq.info/yazyk-vrazhdy-cto-obshchego-u-vojnny-v-u>

вниманием к таким людям с стороны КГБ, практиках профилирования лиц украинской национальности и происхождения органами внутренних дел<sup>26</sup>.

## **і. Усилия по борьбе с дискриминацией на международной арене и международные обязательства Беларуси**

1. Внутри- и внешнеполитический кризис, спровоцированный неправомерными действиями властей в 2020 г., негативно отразился и на сотрудничестве Беларуси с международными организациями и контрольными механизмами: государство взяло курс на самоизоляцию и избирательное взаимодействие с ними<sup>27</sup>. В частности, Беларусь последовательно отказывается сотрудничать с Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека, признавать его компетенцию, предоставлять доступ на территорию государства<sup>28</sup>, аналогичной остается ситуация со Специальным докладчиком по Беларуси<sup>29</sup>. В 2022 г. власти денонсировали Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, оставив жертв нарушений прав человека без очередного средства правовой защиты<sup>30</sup>. Летом 2022 г. в связи с миграционным кризисом Беларусь предоставила Специальному докладчику по вопросу о правах мигрантов доступ на свою территорию — при этом возможности поговорить с мигрантами, предпринимавшими попытки пересечь польско-беларусскую границу, у него не было<sup>31</sup>.
2. Сведения о том, что государство принимает какие-либо меры по осуществлению Дурбанской декларации и Программы действий на национальном уровне, отсутствуют.
3. Государство так и не присоединилось<sup>32</sup>, среди прочих, к Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений, Международной конвенции о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей, Конвенции № 189 от 2011 г. Международной организации труда о достойном труде домашних работников, рекомендованном Комитетом к ратификации. Также по-прежнему не ратифицированы Конвенция о статусе апатридов и Конвенция о сокращении безгражданства.
4. Беларусь по-прежнему не выполнила общую **рекомендацию** ряда **договорных органов**, в том числе рекомендацию Комитета по ликвидации расовой дискриминации, по разработке и принятию антидискриминационного законодательства (Комитет по правам человека,<sup>33</sup> Комитет по экономическим, социальным и культурным правам,<sup>34</sup>

<sup>26</sup> <https://spring96.org/ru/news/114907>

<sup>27</sup> Более детально о ситуации касательно взаимодействия с международными механизмами см.

Национальный индекс прав человека, Общие меры в области прав человека (экспертные комментарии за 2021-2023 гг.): <https://index.belhelcom.org/>

<sup>28</sup> A/HRC/46/4, п. 3

<sup>29</sup> A/78/327, п. 5

<sup>30</sup>

<https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/11/belarus-withdrawal-individual-complaints-procedure-serious-setback-human>

<sup>31</sup> A/HRC/53/26/Add.2, п. 2

<sup>32</sup> [https://tbinternet.ohchr.org/\\_layouts/15/TreatyBodyExternal/Countries.aspx](https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/Countries.aspx)

<sup>33</sup> Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Беларуси (CCPR/C/BLR/5), 2018 г., пп. 15—16, 20, 22:

<https://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2fPPRiCAqhKb7yhssL4aDidyTw2XoWDFf3o3yup4a9Dzvz10xbGVsDngAQLWR6oKQf1N7L4fdkYRq4zLTpPkOQGYgf%2b7gO1Bkfwy34Senuv37X1AnXOEtnV7>

<sup>34</sup> Заключительные замечания по объединенным четвертому—шестому периодическим докладам

Беларуси (E/C.12/BLR/4-6), 2013 г., пп. 8-11:

<http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=4slQ6QSmlBEDzF>



Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин,<sup>35</sup> Комитет по ликвидации расовой дискриминации).<sup>36</sup>

5. В целом, по оценкам правозащитников, Беларусь также не выполняет как минимум **17 рекомендаций** по борьбе с дискриминацией из 29 полученных в рамках третьего цикла **Универсального периодического обзора**, 9 — выполняет частично. 3 рекомендации касались борьбы с расовой дискриминацией: ни одна из них, согласно промежуточному докладу о выполнении рекомендаций<sup>37</sup>, не выполняется.
6. В 2016 и 2017 годах эксперты Беларуси и Совета Европы в сотрудничестве с организациями национальных меньшинств, Министерством иностранных дел и другими республиканскими и местными органами власти провели комплексный анализ белорусского законодательства, касающегося использования языков меньшинств, традиционно используемых в Беларуси (эстонский, немецкий, латышский, литовский, польский, цыганский, татарский, украинский и идиш). По итогам этого анализа специализированная рабочая группа определила положения Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств (ECRML), соответствующие ситуации в Беларуси. В 2017 году был сделан вывод о том, что Беларусь располагает основными элементами (списком обязательств) возможного инструмента присоединения к ECRML и технически готова к приглашению присоединиться к Хартии<sup>38</sup>. Однако дальнейших шагов со стороны Беларуси предпринято не было, а практика уничтожения различных форм изучения языков меньшинств после 2020 года перечеркнула все предыдущие достижения.

## **ii. Применение Конвенции во внутреннем праве. Определение и криминализация расовой дискриминации**

7. Нормы, которые содержали бы определение дискриминации в соответствии со ст. 1 Конвенции, в законодательстве Республики Беларусь отсутствуют.
8. В целом, в стране по-прежнему не принят отдельный антидискриминационный закон, который предусматривал бы, как минимум, а) терминологическую рамку с четким определением дискриминации и ее видов, б) механизм установления фактов дискриминации, в) ответственность за акты дискриминации, г) закрепление необходимого для эффективного рассмотрения дел по дискриминации принципа переноса бремени доказывания, д) обязательную антидискриминационную экспертизу проектов нормативных правовых актов для системной и всеобъемлющей борьбы с дискриминацией.

---

EovLCuWzoufcs4rD6HOGEGquDH73ebwyTlqXJLJOJz4PD6B5lABS7ch8L%2fOb5RSFbdLA%2f%2b7eTz vXGOVdv9WXKU o1MSgAthbXzMgZc8fynsak8eYmt

<sup>35</sup> Заключительные замечания по восьмому периодическому докладу Беларуси (CEDAW/C/BLR/8), 2016 г., пп. 9, 21:

<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/402/64/PDF/N1640264.pdf?OpenElement>.

<sup>36</sup> Заключительные замечания по объединенным двадцатому—двадцать третьему периодическим докладом Беларуси (CERD/C/BLR/20-23), 2017 г., п. 24:

<http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2f>

PPRiCAqhKb7yhsjw6QT861uQaWWPVKfVdVVGvmoUhZouEgBRWi%2bkkqLipRKwr9p7oy7oID4pF8%2b ZUtdGPgWD8kU hhw99rTuREHaGzUGtEns0mZKS5cXvLBkXKLXog2VnD8hsnxP56OuvGw%3d%3d

<sup>37</sup>

[https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/hrbodies/upr/midtermreports/ngosmidtermreports/UPR\\_Belarus\\_mid2023-ru.pdf](https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/hrbodies/upr/midtermreports/ngosmidtermreports/UPR_Belarus_mid2023-ru.pdf)

<sup>38</sup>

<https://www.coe.int/en/web/european-charter-regional-or-minority-languages/promoting-ratification-in-belarus>



9. В рамках действовавшего в 2016-2019 гг. Межведомственного плана реализации рекомендаций, принятых Республикой Беларусь в рамках Универсального периодического обзора и рекомендаций договорных органов ООН, государство намеревалось проанализировать законодательство на предмет целесообразности подготовки комплексного закона о запрете дискриминации. Из отчета о реализации мероприятий по данному плану от 2019 г. следует, что:
- a. Государство утверждает, что взяло курс на закрепление в отдельных актах открытого перечня оснований, по которым запрещается дискриминация, а также «развитие антидискриминационных положений в отношении отдельных уязвимых социальных групп». Вместе с тем, важно отметить, что на сегодня прямые антидискриминационные положения (в том числе само определение дискриминации) содержатся лишь в двух законодательных актах: Трудовом кодексе (ст. 14) и Законе о правах инвалидов и их социальной интеграции 2022 г. (ст. 1);
  - b. государство приравнивает уголовную ответственность за разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни к ответственности за нарушение конституционного принципа равенства, что, однако, не предоставляет жертвам именно дискриминационного отношения эффективное средство правовой защиты;
  - c. основываясь на данных социологического исследования, ссылки на которое в отчете отсутствуют, а также представлениях об ассоциировании недискриминационного закона в обществе «с защитой прав лиц, относящих себя к сексуальным меньшинствам либо трансгендерам», государство делает выводы о *преждевременности* введения комплексного антидискриминационного законодательства. Подобные результаты исследований и выводы могут свидетельствовать о недостаточной должной распорядительности со стороны государства в исполнении своих обязательств по статье 7 Конвенции<sup>39</sup>.
10. Таким образом, еще в 2019 году власти отказались от идеи разработки комплексного антидискриминационного законодательства, используя два основных аргумента: достаточного наличия действующих норм для обеспечения равенства и недискриминации как в отношении отдельных групп (женщин, людей с инвалидностью), так и в целом, а также неготовности общества. Сведения о прогрессе в данном вопросе с тех пор отсутствуют. Мы предлагаем Комитету учесть данные соображения при подготовке рекомендаций и, в частности, разъяснить, что отсутствие прогресса в принятии законодательных мер для реализации международных обязательств государства в вопросах ликвидации дискриминации не может быть оправдано ссылками на неготовность общества к принятию таких мер — особенно в отсутствие должных информационных и просветительских усилий со стороны государства.
11. В ст. 22 Конституции закреплены общий принцип равенства и право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов. Как отмечалось выше, запрет дискриминации также упоминается в нескольких актах, включая Трудовой кодекс (ст. 14), Закон о правах инвалидов и их социальной интеграции (ст. 1), Закон об основах гражданского общества (ст. 3). Простого закрепления подобного запрета и принципа равенства граждан в ряде законов недостаточно. В отсутствие

---

<sup>39</sup> [https://mfa.gov.by/kcfinder/upload/files/GUMDI/national\\_plan\\_HR.pdf](https://mfa.gov.by/kcfinder/upload/files/GUMDI/national_plan_HR.pdf)

законодательства, обеспечивающего возможность эффективного, системного применения даже существующих норм, регулирование остается фрагментарным и применимым лишь к ограниченному кругу правоотношений.

12. Кроме того, практическая реализация даже вышеупомянутых норм затруднена ввиду отсутствия эффективных средств правовой защиты. В частности, законодательство не обеспечивает процессуальные условия для эффективного рассмотрения дел о дискриминации судами, отсутствует специальный орган для рассмотрения таких дел, в то время как национальные суды зачастую уклоняются от рассмотрения дел о дискриминации по существу. Национальное правозащитное учреждение в соответствии с Парижскими принципами также по-прежнему не создано.
13. Несмотря на законодательно закрепленное положение о возможности прямого применения норм международных договоров Республики Беларусь, на практике это по-прежнему не представляется возможным.
14. Исходя из имеющейся у правозащитников информации, программы подготовки по вопросам надлежащих методов выявления и регистрации инцидентов расистского характера, преступлений на почве ненависти и случаев ненавистнических высказываний, проведения по ним расследований и преследования виновных не разработаны, соответствующая подготовка сотрудников правоохранительных органов, судей, адвокатов и государственных должностных лиц не осуществляется. Имеющиеся в распоряжении правозащитников методические рекомендации Следственного комитета по расследованию разжигания расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни демонстрируют искаженное представление о «разжигании вражды», фактически приравняемое к «ослаблению государства» с вытекающей из подобной интерпретации возможностью использовать данную статью в первую очередь в качестве инструмента для борьбы с политическими оппонентами (см. также пп. 29-32)<sup>40</sup>.

### **iii. Независимость судей**

15. Ухудшилась ситуация с независимостью судей как ввиду изменения законодательства об избрании и смещении отдельных категорий судей, так и ввиду общей репрессивной политики государства, достигшей беспрецедентного уровня с 2020 года, в которой суды играют активную роль.
16. В результате референдума 2022 г. (проходившего с многочисленными нарушениями и не отражавшего, по оценкам экспертов, реальное волеизъявление граждан)<sup>41</sup> были приняты изменения в Конституцию, согласно которым, среди прочего, Всебелорусское народное собрание (ВНС) наделяется полномочием избирать Председателя, заместителя Председателя и судей Конституционного Суда; Председателя, заместителей Председателя и судей Верховного Суда, и освобождать их от должности по основаниям, предусмотренным законом. Данное правомочие ВНС осуществляется по предложению Президента, предварительно согласованному с Президиумом ВНС. Сомнения относительно «представительного» характера данного органа высказывали как

---

40

<https://humanconstantia.org/tolkovanie-sledstvennym-komitetom-belarusi-norm-o-razzhiganii-rozni-ne-sootnosit-sya-s-trebovaniyami-mezhdunarodnogo-prava/#i-5>

<sup>41</sup> См. предварительный аналитический отчет экспертной миссии по оценке республиканского референдума 28.02.2022: <https://referendum2022.spring96.org/ru/news/106953>

эксперты Венецианской комиссии<sup>42</sup>, так и белорусские правозащитники<sup>43</sup>. Учитывая состав ВНС (посредством прямых выборов формально избираются лишь 15% процентов его членов), непрозрачную процедуру принятия решений с обязательным участием А. Лукашенко как Председателя Президиума данного органа, говорить об обеспечении независимости судей от политического контроля и вмешательства посредством процедуры их назначения и смещения не приходится.

17. Судебная система в целом остается зависимой от исполнительной власти и служит инструментом репрессивной политики государства<sup>44</sup>. Судебное рассмотрение политически мотивированных дел в нынешних условиях осуществляется в нарушение сразу нескольких аспектов права на справедливое судебное разбирательство<sup>45</sup>. Многие политически мотивированные дела рассматриваются в закрытом режиме<sup>46</sup>. Преследование правозащитников и тех, кто посещает судебные заседания по политически мотивированным делам, делает общественный мониторинг работы судов фактически невозможным<sup>47</sup>.

#### **iv. Статистические данные**

18. После 2020 г. обострилась в том числе проблема доступности информации, в частности — статистических данных: проведение независимых социологических исследований в настоящее время невозможно, при этом область доступной статистики по важнейшим сферам общественной жизни в последние годы сужается. С 2021 г. Скрывается информация о смертности от коронавируса, недоступны развернутые данные о демографической и экономической ситуации в стране, о миграции (см. п. 36), не говоря о наличии сведений о реализации социальных и экономических прав для различных этнических / национальных групп населения<sup>48</sup>.

#### **v. Нарушение прав отдельных национальных меньшинств**

##### **v-a. Преследование польского, литовского, украинского меньшинств**

19. С 2020 г. осуществляется зачистка гражданского общества, в частности — массовая ликвидация организаций гражданского общества (ОГО)<sup>49</sup>, а также создание условий, в которых открытая деятельность независимых организаций гражданского общества в Беларуси (тем более — связанная с правами человека) фактически невозможна.

---

<sup>42</sup> European Commission for Democracy Through Law (Venice Commission). Belarus. Final Opinion on the Constitutional Reform (Adopted by the Venice Commission at its 132nd Plenary Session (Venice, 21-22 October 2022) para. 58: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2022\)035](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2022)035)

<sup>43</sup> <https://elections2024.spring96.org/ru/news/115228>

<sup>44</sup> См. Национальный индекс прав человека, Право на справедливый суд (комментарии экспертов за 2021-2023 гг.): <https://index.belhelcom.org/>

<sup>45</sup> <https://spring96.org/ru/news/113976>, с. 12.

<sup>46</sup> Там же.

<sup>47</sup> <https://reform.news/gubopik-zaderzhal-zhitelej-brestchiny-za-sodejstvie-pravozashhitnomu-centru-vjasna>

<sup>48</sup> См. Национальный индекс прав человека, право на свободное выражение мнения, комментарии экспертов за 2020-2023 гг. в части компонента “Доступ к информации”: <https://index.belhelcom.org/>

<sup>49</sup> Количество принудительно ликвидируемых организаций растет и составляет на конец мая 2024 года не менее 1033:

<https://www.lawtrend.org/freedom-of-association/monitoring-situatsii-so-svobodoj-assotsiatsij-i-polozheniem-organizatsij-grazhdanskogo-obshhestva-v-respublike-belarus-maj-2024>

Принудительная ликвидация напрямую коснулась и ОГО, занимающихся сохранением и развитием национальных культур и традиций. Всего ликвидированы не менее 204 организаций культурной направленности<sup>50</sup>. В период 2021-2023 г. были ликвидированы четыре литовские организации, еще как минимум четыре приняли решение о самоликвидации, из 11 зарегистрированных польских организаций остались две; только в течение 2023 г. подверглись принудительной ликвидации «Ошмянская цыганская община», Белорусская ассоциация цыган «Рома», Центр украинской культуры «СИЧ», общественное объединение «Сирийская община», Международная общественная организация армян «Урарту»<sup>51</sup>. Нет признаков деятельности Польского института в Минске, его сайт и страницы в социальных сетях не обновлялись с весны-лета 2021 года<sup>52</sup>. Лояльные действующей власти ОГО продолжают действовать и реализовывать общую идеологию власти с целью демонстрации внешнего плюрализма.

20. Преследованию также подвергаются активные представители отдельных национальных меньшинств. В рамках описанного выше (см. раздел “Общий контекст”) нарратива о единственной верной оценке событий, связанных со Второй мировой войной<sup>53</sup>, было возбуждено уголовное дело о «реабилитации нацизма»<sup>54</sup>, прошла волна обысков в польских образовательных центрах в разных городах Беларуси, был задержан ряд активистов Союза поляков. Член Союза поляков и журналист Анджей Почобут был осужден к 8 годам лишения свободы в колонии и внесен в перечни причастных к экстремистской и террористической деятельности<sup>55</sup>. Ряд обысков и задержаний по польским языковым школам и активистам польского меньшинства в Беларуси прокатился также в декабре 2023 г. В ноябре 2022 г. возбуждено уголовное дело по ст. 193-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь за незаконную организацию деятельности общественного объединения (незарегистрированного Союза поляков) и

---

50

<https://penbelarus.org/2023/08/04/manitoryng-parushennya-kulturnyh-pravou-i-pravou-chalaveka-u-dachynenni-da-dzeyachau-kultury-belarus-studzen-cherven-2023-goda.html>

<sup>51</sup> Национальный индекс прав человека, право на участие в культурной жизни, комментарии экспертов:

<https://index.belhelcom.org/>

52

<https://penbelarus.org/2022/10/27/bel-manitoryng-parushennyau-kulturnyh-pravou-i-pravou-chalaveka-u-dachynenni-da-dzeyachau-kultury-belarus-studzen-verasen-2022-goda.html>

<sup>53</sup> По информации Генеральной прокуратуры, «граждане, позиционируя себя членами вышеуказанного союза», с 2018 года провели в Гродно и Гродненской области «ряд незаконных массовых мероприятий по чествованию участников антисоветских бандформирований, действовавших во время и после Великой Отечественной войны, совершавших грабежи, убийства мирного населения Беларуси, уничтожение имущества». «Их деяния преследовали цели реабилитации нацизма, оправдания геноцида белорусского народа.»:

<https://baj.media/be/zhurnalistu-andzheyu-pochobutu-predyavili-obvinenie-ostayotsya-v-sizo-pishite-pisma/>;

для более детальной информации о преследовании отдельных представителей Союза поляков см.

<https://penbelarus.org/2023/03/03/rus-pravo-na-kulturu-belarus-2022.html#r19>,

<https://penbelarus.org/2022/02/16/prava-na-kulturu-belarus-2021-bel.html>

54

<https://www.belta.by/incident/view/prokuratura-bresta-vozbudila-ugolovnoe-delo-po-faktu-geroizatsii-voennyh-prestupnikov-432038-2021/>

<sup>55</sup> В обвинении против журналиста говорится, что Почобут в медиа назвал агрессией нападение СССР на Польшу в 1939 году. Кроме того, ему вменили в вину заявления в защиту польского меньшинства в Беларуси, статьи в *Gazeta Wyborcza* о белорусских протестах в 2020-м и текст в *Magazyn Polski*, написанный в 2006 году и посвященный Анатолию Радзивонику, одному из командиров польского антикоммунистического подполья в Гродненской области:

<https://prisoners.spring96.org/ru/person/andrei-paczobut>

участие в нем<sup>56</sup>. Из 11 зарегистрированных в Беларуси национальных, культурно-просветительских некоммерческих организаций поляков после начала массовой ликвидации в 2021 году в настоящее время осталось 2: Общественное объединение «Польская община» и провластный Союз поляков на Беларуси.

21. В 2020-2022 гг. были закрыты две польские школы, единственная оставшаяся в стране литовская школа (вторая также была закрыта незадолго до начала учебного года<sup>57</sup>) была переведена на русский язык обучения. С 2023 г. законодательство более не предусматривает возможности создания учреждений дошкольного, общего среднего образования с обучением и воспитанием на языке национальных меньшинств — единственным форматом изучения последних остается создание отдельных групп и классов в существующих учреждениях. В рамках борьбы с оттоком человеческого капитала за границу государство оказывает давление на организации и курсы, предоставляющие услуги по изучению польского языка<sup>58</sup>.
22. В рамках целенаправленной политики по сохранению «правильной» исторической памяти уничтожается белорусское и польское историко-культурное наследие (значительная часть государственной пропаганды направлена на борьбу с альтернативной информацией об Армии Крайовой — вплоть до уничтожения захоронений, мемориальных знаков и памятников, ей посвященных<sup>59</sup>), общественные пространства лишаются мемориалов, туристических стендов и иных визуальных напоминаний о неугодных для действующей власти событиях или деятелях, подвергаются цензуре посвященные им культурные мероприятия<sup>60</sup>. Враждебный по отношению к полякам, литовцам, украинцам нарратив закрепляется в учебных пособиях<sup>61</sup>.
23. Проводится дискриминационная культурная политика: отменяются или не проводятся вовсе культурные мероприятия, связанные с отдельными национальными меньшинствами или их представителями, отмечается запрет на публичное воспроизведение музыкальных произведений отдельных иностранных музыкальных коллективов. По рекомендации КГБ Беларуси в Пинске были отменены мероприятия, посвященные 90-летию со дня рождения известного польского писателя и журналиста Ричарда Капустинского. По причине «пропольскости» Гродненский облисполком

---

56

<https://prokuratura.gov.by/ru/media/novosti/nadzor-za-resheniyami-po-ugolovnym-i-grazhdanskim-delam/nezakonno-organizova/>

<sup>57</sup> <https://penbelarus.org/2023/03/02/bel-prava-na-kulturu-belarus-2022.html#v19>

<sup>58</sup> Применительно к 2023 г.:

<https://trends.belhelcom.org/storage/reviews/February2024/gc1hO7866DDq8G3X17sq.pdf>, с. 27-28; 2024:

<https://trends.belhelcom.org/storage/reviews/May2024/mThCnjcL93yD6VN0ystL.pdf>, с. 20

<sup>59</sup>

<https://penbelarus.org/2023/04/17/hronika-parushennyau-pravou-chalaveka-u-sfery-kultury-1-15-krasavika-2023-goda.html>

<sup>60</sup> См. политику борьбы с памятью о польскоязычной писательнице Элизе Ожешко, католических священниках-активных белорусских деятелях 1930-х гг., восстании 1863-1864 гг., и т.д.:

<https://penbelarus.org/2023/11/08/manitoryng-parushennyau-kulturnyh-pravou-i-pravou-chalaveka-u-dachynenn-i-da-dzeyachau-kultury-2.html>

<sup>61</sup> Так, например, учебное пособие для учащихся 5-9 классов «Геноцид белорусского народа в годы великой отечественной войны» содержит тенденциозное описание деятельности Армии Крайовой как «террористической» и «антибелорусской», а также утверждает: «В годы войны польские, украинские, латышские и литовские националисты посягали на территориальную целостность Беларуси». В то же время информация о Холокосте подается весьма поверхностно, а информация о геноциде народа рома отсутствует: см. комментарий экспертов к праву на участие в культурной жизни (2023): <https://index.belhelcom.org/>

приостановил процедуру присвоения Островецкой районной библиотеке имени литературоведа, критика и переводчика Адама Мальдиса<sup>62</sup>. Общая атмосфера подавления любой независимой культурной деятельности и цензуры также затрагивает национальные меньшинства, известно о существовании, среди прочих, «черного списка» запрещенных в Беларуси артистов, в который вошли 87 названий групп и исполнителей. Согласно данному списку почти каждый пятый (18 из 87) — украинские музыканты<sup>63</sup>. Параллельно с этим проводится политика активной русификации и преимущественного доступа российских произведений и культурных деятелей к белорусским культурным учреждениям и аудитории в стране<sup>64</sup>.

24. С начала полномасштабной войны в Украине в Беларуси участились случаи преследования лиц украинской национальности и происхождения; демонстрация украинской символики, исполнение украинских песен и иные проявления украинской культуры (за исключением согласованных с властями (или инициированных ими) мероприятий) воспринимаются государством как проявление несогласия с официальной политикой поддержки России в войне, демонстрация инакомыслия и подавляются, как и иные проявления несогласия с официальным курсом<sup>65</sup>. Украинцы зачастую подвергаются усиленным проверкам на границе (вплоть до отказа во въезде в Беларусь без объяснения причин), преследованию в связи с их предполагаемой «агентурной» деятельностью<sup>66</sup>. Продолжается этническое профилирование лиц украинского происхождения, которое выражается в вызовах по месту работы на беседу, проверке телефонов (месенджеров, почты, фото-галереи и пр.) для поисков контактов с жителями и гражданами Украины, включая родственников. В ходе беседы собираются данные родственников, контактных лиц в Украине, сотрудники КГБ опрашивают о целях визитов в Украину, отношении ко вторжению Российской Федерации в Украину, выясняют возможности помощи жителям Украины. Известны также случаи отказа лицам украинского происхождения и активистам украинских организаций в Беларуси в назначении на руководящие должности.

## **v-b. Положение рома**

25. Продолжается этническое профилирование рома, которое выражается в посещении мест проживания, дактилоскопии, заборе биологических образцов (мазок со слизистой оболочки рта) сотрудниками МВД, посещения сопровождаются угрозами, цель визита и забор биологических образцов не поясняется
26. Рома сталкиваются с массовыми отказами в направлении на МРЭК в учреждениях здравоохранения, в результате довольно большое количество граждан не имеет возможности получения статуса лица с инвалидностью и лишены качественной медицинской помощи и государственных льгот.

---

<sup>62</sup> <https://penbelarus.org/2023/03/02/bel-prava-na-kulturu-belarus-2022.html#v19>

<sup>63</sup>

<https://penbelarus.org/2023/08/04/manitoryng-parushennya-kulturnyh-pravou-i-pravou-chalaveka-u-dachynenni-da-dzeyachau-kultury-belarus-studzen-cherven-2023-goda.html>

<sup>64</sup> <https://penbelarus.org/2023/12/26/rusifikacziya-belarusi-sfera-kultury.html>

<sup>65</sup> Больше информации о преследовании за демонстрацию украинской символики (в том числе сочетаний желтого и голубого цвета), исполнение украинских песен и иных аналогичных высказываний антивоенного характера см. здесь:

<https://penbelarus.org/2023/06/26/presledovanie-za-simvoliku-belarus-2022-god.html>,

<https://spring96.org/ru/news/113108>

<sup>66</sup> <https://spring96.org/ru/news/114907>



## vi. Меры по противодействию экстремизму и терроризму

27. С 2020 г. «антиэкстремистское» и «антитеррористическое» законодательство все чаще применяется в качестве репрессивного инструмента для реализации «широкомасштабной и систематической политики, направленной на уничтожение гражданского пространства и любого фактически существующего или предполагаемого инакомыслия в стране»<sup>67</sup>. Этот инструмент позволяет государству подавлять, среди прочих затрагиваемых прав и свобод, свободу выражения мнений, свободу ассоциаций, право участвовать в культурной жизни — вплоть до тотального отсутствия возможностей для их реализации: понимаемая очень широко информационная продукция (включая независимые СМИ, общественные и политические инициативы, книги, и т.д.) и каналы информации признаются «экстремистскими», организации и формирования (группы индивидов, объединяемые властями по произвольным, порой непредсказуемым для самой группы признакам<sup>68</sup>) также наделяются статусом «экстремистских» и «террористических» с серьезными правовыми последствиями из-за криминализации любого взаимодействия с ними<sup>69</sup>, отдельные лица подвергаются дополнительным формам преследования и давления через привлечение к ответственности по «экстремистским» и «террористическим» статьям Уголовного кодекса (о ст. 130 УК, формально используемой для борьбы с разжиганием расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни, и одновременно являющейся одним из наиболее широко используемых механизмов, см. пп. 29-32). и включение в перечни «экстремистов» и «террористов»<sup>70</sup>.
28. Данные механизмы используются властями и для ограничения прав и свобод отдельных национальных меньшинств: так, в список экстремистских материалов, среди прочих, включены ресурс базирующегося в Польше СМИ «Радио Рацья», польские сайты polskieradio.pl и polskieradio24.pl, сборник «Polskie piesni patriotyczne», сайт газеты неофициального Союза поляков в Беларуси «Głos znad Niemna», книги, посвященные истории Польши. В данном перечне также находятся многие украинские ресурсы<sup>71</sup>.
29. Как международными органами<sup>72</sup>, так и белорусскими правозащитниками<sup>73</sup> неоднократно отмечалось грубое несоответствие входящих в данную систему норм принципу законности: а) соответствующее регулирование сформулировано чрезмерно расплывчато и широко<sup>74</sup>, что оставляет политизированным компетентным органам

<sup>67</sup> A/78/327, с. 2

<sup>68</sup> См. пункт D. Определение «экстремистских формирований»:

<https://baj.media/be/aglyady-manitoringi/ekstremizm-i-media-analitika-bazh/>

<sup>69</sup> Там же.

<sup>70</sup> См. регулярные обзоры развития данного законодательства и практики его применения Human Constanta, включая последний:

<https://humanconstanta.org/ekstremistskie-produktovye-peredachi-i-zaderzhaniya-za-propagandu-terrorizma-ob-zor-za-yanvar-mart-2024/>

<sup>71</sup> <https://penbelarus.org/2024/05/24/banned-books.html>,

<https://humanconstanta.org/ekstremistskie-produktovye-peredachi-i-zaderzhaniya-za-propagandu-terrorizma-ob-zor-za-yanvar-mart-2024/>

<sup>72</sup> Среди прочих, [https://www.osce.org/files/f/documents/b/8/543246\\_0.pdf](https://www.osce.org/files/f/documents/b/8/543246_0.pdf); A/78/327.

<sup>73</sup> <https://baj.media/be/aglyady-manitoringi/ekstremizm-i-media-analitika-bazh/>,

[https://spring96.org/files/book/ru/ogranichenie\\_svobody\\_mnenia\\_2024.pdf](https://spring96.org/files/book/ru/ogranichenie_svobody_mnenia_2024.pdf),

<https://humanconstanta.org/opredelenie-ekstremizma-praktika-belarusi-vs-mezhdunarodnye-standarty/>

<sup>74</sup> Существующие формулировки не учитывают ни разработанную в рамках ООН (A/72/287) концепцию «насильственного экстремизма» и связанный с ней обязательный элемент насилия для применения «антиэкстремистского» законодательства, ни связь с террористическими актами/ подстрекательством к



слишком широкую дискрецию и не позволяет людям привести свои действия в соответствие с новым регулированием<sup>75</sup>, б) правоприменительная практика непоследовательна, суды часто проходят в закрытом режиме, а причины наделения той или иной организации или «формирования» соответствующим статусом зачастую неизвестны самой организации — как до признания, так и после<sup>76</sup>.

30. Сами процедуры определения «экстремистского» или «террористического» статуса являются упрощенными и в отдельных случаях вовсе не требуют вмешательства судебной власти<sup>77</sup>, наделяя, к примеру, Комитет государственной безопасности всей полнотой дискреции, при этом должный контроль со стороны судов или каких-либо иных институтов отсутствует.
31. Таким образом, экосистема «антиэкстремистского» и «антитеррористического» законодательства позволяет властям системно, в широких масштабах преследовать инакомыслие фактически во всех мыслимых его формах и особенно опасна сниженным уровнем правовой защиты лиц, подвергающихся такому преследованию. Действующее регулирование и практика применения не только не учитывают взаимосвязь между расизмом и терроризмом, но позволяют дискриминационное применение данных механизмов для преследования по любым защищаемым основаниям.

#### **vii. Ненавистнические высказывания расистского толка и преступления на почве ненависти**

32. В своем докладе Комитету государство ссылается<sup>78</sup> на ст. 130 Уголовного кодекса («Разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни») как возможность привлечения к уголовной ответственности в связи с расовой дискриминацией. Важно понимать, что данная статья не только фактически не используется в качестве инструмента борьбы с расовой дискриминацией, но, напротив, широко применяется для подавления инакомыслия. Как сама формулировка данной статьи, так и складывающаяся практика ее применения противоречат международным стандартам в области свободы выражения мнения: среди прочего,

---

их осуществлению для внесения человека в перечень «террористов»:

<https://baj.media/be/aglyady-manitoringi/ekstremizm-i-media-analitika-bazh/>

<sup>75</sup> В данном отношении иллюстративным является регулярно пополняемый Республиканский список экстремистских материалов, представляющий собой громоздкий (5222 позиции на 1 апреля 2024 г.), неудобный для использования документ, недоступный для отдельных групп населения (в частности, малограмотных в цифровой сфере лиц); своевременное отслеживание его изменений и уничтожение всех публичных и персональных публикаций, в той или иной форме отсылающих к «экстремистским материалам» — необоснованно тяжелое бремя как для журналистов и редакций медиа, так и для обычных читателей — не говоря о противоправности подобных требований.

<sup>76</sup> <https://baj.media/be/aglyady-manitoringi/ekstremizm-i-media-analitika-bazh/>

<sup>77</sup> В частности, законом определен внесудебный порядок признания организации или формирования «экстремистским», а включение лица в перечень организаций или формирований и физических лиц, индивидуальных предпринимателей, предположительно причастных к террористической деятельности, принимается Комитетом государственной безопасности в административном порядке, без каких-либо четких требований к доказательствам или судебным решениям, за исключением случаев вынесения обвинительных приговоров, а также без участия самих обвиняемых и их адвокатов — причем в данный перечень могут быть внесены и обвиняемые, невиновность которых на данном этапе еще должна презюмироваться: <https://baj.media/be/aglyady-manitoringi/ekstremizm-i-media-analitika-bazh/>, А/78/327, раздел В-1.

<sup>78</sup> CERD/C/BLR/24-25, пп. 48, 52

- a. Диспозиция сформулирована чрезмерно широко, лишая граждан правовой определенности и предоставляя компетентным органам дополнительные возможности для злоупотребления при толковании; кроме того, на нее распространяется общая проблема белорусского «антиэкстремистского» законодательства: объективная сторона криминализуемого данной статьей деяния включает в том числе действия, никак не связанные с насилием: так, в Беларуси можно быть привлеченным к ответственности по статье «Разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни» за «распространение идей, взглядов, оценок или призывов, подрывающих доверие, уважение» к представителям той или иной группы<sup>79</sup>.
- b. Статья оперирует понятием «социальной» ненависти и «иной социальной принадлежности» потерпевшего в качестве мотива посягательства, что, в совокупности с широким пониманием самой «социальной принадлежности» в примечании к статье<sup>80</sup>, позволяет причислить к защищаемой группе любых лиц, включая государственных служащих; существующая интерпретация «социальной группы» фактически наделяет защитой группы лиц, обеспечивающих функционирование действующего режима и согласных с его политикой, исключая из такой защиты действительно уязвимые группы<sup>81</sup>;
- c. Санкция статьи предусматривает бесосновательно суровое наказание<sup>82</sup>;
- d. Исходя из складывающейся практики, при применении данной статьи не учитываются международные стандарты, очерчивающие границу между защищаемым высказыванием и высказыванием, которое может повлечь за собой ответственность<sup>83</sup>: люди привлекаются к ответственности в том числе за высказывания, в которых отсутствует побуждение к актам насилия, запугивания, вражды или дискриминации, никак не учитывается контекст, в котором сделано высказывание<sup>84</sup>;

<sup>79</sup> См. полный анализ статьи с точки зрения международных обязательств Беларуси:

<https://humanconstant.org/tolkovanie-sledstvennym-komitetom-belarusi-norm-o-razzhiganii-rozni-ne-sootnositsya-s-trebovaniyami-mezhdunarodnogo-prava/#:~:text=130%20%D0%A3%D0%9A%20>

<sup>80</sup> «Примечание. Под иной социальной принадлежностью в настоящей статье понимается принадлежность лица к определенной социальной группе по признаку пола, возраста, профессии, рода занятий, места жительства и иной социально-групповой идентификации.»

<https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275>

<sup>81</sup>

<https://humanconstant.org/tolkovanie-sledstvennym-komitetom-belarusi-norm-o-razzhiganii-rozni-ne-sootnositsya-s-trebovaniyami-mezhdunarodnogo-prava/#i-5>

<sup>82</sup> Максимальное наказание в соответствии с ч. 1 ст. 130 Уголовного кодекса Республики Беларусь - до 5 лет лишения свободы. Кроме того, статья предусматривает лишение свободы на срок от трех до десяти лет (без каких-либо альтернатив) за “умышленные действия, направленные на возбуждение расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни по признаку расовой, национальной, религиозной, языковой или иной социальной принадлежности”, совершенные должностным лицом с использованием своих служебных полномочий:

<https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275>

<sup>83</sup> В частности, тест, предлагаемый Рабатским планом действий о запрете пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, и др. инструменты

<sup>84</sup>

<https://humanconstant.org/tolkovanie-sledstvennym-komitetom-belarusi-norm-o-razzhiganii-rozni-ne-sootnositsya-s-trebovaniyami-mezhdunarodnogo-prava/#:~:text=130%20%D0%A3%D0%9A%20>; как правило, люди привлекаются к ответственности за высказывания различной степени категоричности, содержащие негативную оценку и осуждение действий представителей власти, рассуждения о необходимости и неизбежности привлечения к ответственности за преступления против человечности, возможности

33. В п. 52 доклада государство приводит статистику привлечения к ответственности по ст. 130 УК: за 2016—2020 г. по ней были осуждены 36 человек. С 2020 г. данная статья активно используется в качестве репрессивного инструмента: в 2020-2023 гг. суды привлекли к ответственности по ней не менее 447 человек<sup>85</sup>.
34. Ситуация усугубляется в связи с вышеупомянутым отсутствием гарантий справедливого судебного разбирательства: практически все дела рассматриваются в закрытом режиме; государственные органы публикуют сообщения о проведении судебных заседаний, используя крайне размытые выдержки из законодательства, в связи с чем специфика большинства дел остается неизвестной. В подавляющем большинстве случаев назначается наказание в виде лишения свободы<sup>86</sup>.
35. Правоприменительная практика демонстрирует дискриминационный, избирательный подход в привлечении к ответственности по данной статье: в настоящее время она используется преимущественно для уголовного преследования оппонентов власти, в то время как высказывания сотрудников государственных СМИ, официальных лиц и иных сторонников действующего режима, потенциально подпадающие как минимум под сферу действия ст. 130 Уголовного кодекса, правоохранительными органами игнорируются<sup>87</sup>.

#### **viii. Мигранты, беженцы и просители убежища**

36. Несмотря на официальное заявление Беларуси о начале оформления участия Беларуси в двух Конвенциях ООН (Конвенции о статусе апатридов 1954 г. и Конвенции о сокращении безгражданства 1961 г.) в 2019 г., Беларусь так и не присоединилась к указанным документам.
37. В п. 72 национального доклада указано, что в Законе «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» закреплён принцип невыдворения (non-refoulement), и иностранцы не могут быть высланы из Беларуси в иностранное государство, если их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, вероисповедания, гражданства, национальной принадлежности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, смертная казнь или существует угроза их жизни по причине насилия в условиях вооруженного конфликта международного или немеждународного характера, а также пытки. Однако, на практике белорусские власти неоднократно выдворяли иностранных граждан в страны, где им угрожает прямая опасность. Так, Хиджри Мамаш, гражданин Турции курдского происхождения, несмотря на принятые Комитетом по правам

---

применения ответного насилия в отношении представителей силовых ведомств, нарушающих права граждан, и исключительно редко — определенные призывы к применению неадресного насилия в отношении силовиков:

[https://baj.media/be/mediyaprava/primenenie-sostavov-prestupleniy-i-pravonarusheniy-v-oblasti-zloupotrebleniya-svobody/#\\_ftnref10](https://baj.media/be/mediyaprava/primenenie-sostavov-prestupleniy-i-pravonarusheniy-v-oblasti-zloupotrebleniya-svobody/#_ftnref10)

<sup>85</sup> <https://spring96.org/ru/news/113976>, с. 18

<sup>86</sup> Там же.

<sup>87</sup>

<https://baj.media/ru/propagandisty-uzhe-otkryto-prizyvajut-k-raspravam-nad-politicheskimi-opponentami-i-im-zajeto-nichego-ne-delajut-vot-primery/>

человека ООН временные меры<sup>88</sup>, и Низомиддин Насриддинов<sup>89</sup>, гражданин Таджикистана, были выданы в страны своего гражданства, несмотря на опасность пыток на основании их политических убеждений.

Пример из практики:

*8 января 2023 г. в Беларуси был задержан и помещен под стражу таджикский активист Низомиддин Насриддинов. 21 февраля 2023 Генеральная прокуратура Беларуси приняла решение об экстрадиции Насриддинова в Таджикистан, где в отношении него возбуждено уголовное дело по статье о «публичных призывах к экстремистской деятельности».*

*При принятии решения об экстрадиции Насриддинова Генеральная прокуратура не учла ни его статус беженца в Германии, ни серьезную опасность пыток, несправедливого суда и политически мотивированных преследований в Таджикистане. В своем обращении Насриддинов также заявил, что после принудительного возвращения в Таджикистан в 2017 г. один из его родственников был приговорен к длительному лишению свободы по политическим мотивам.*

*Решение о выдаче было обжаловано в суд. Также 13 мая 2023 г. Низомиддин во время нахождения под стражей обратился к белорусским властям с ходатайством о предоставлении международной защиты в Беларуси. Департамент по гражданству и миграции Беларуси и суд также проигнорировали наличие у Насриддинова статуса беженца в Германии и многочисленные доклады и заявления международных организаций о повсеместных нарушениях прав человека и политически мотивированных преследованиях критиков власти в Таджикистане, отказав ему в предоставлении защиты и удовлетворении его жалобы на постановление о выдаче в Таджикистан.*

*24 июля 2023 г. стало известно о выдаче Низомиддина в Таджикистан.*

38. Формально национальным законодательством Беларуси предусмотрен обязательный допуск всех иностранных граждан и людей без гражданства к процедуре получения международной защиты, что отмечается в п. 77 национального доклада. Любой иностранец может заявить о намерении получить защиту как непосредственно при пересечении государственной границы Беларуси, так и находясь на территории страны. С начала гуманитарного кризиса в Беларуси и на ее границах со странами ЕС, начавшегося летом 2021 года, были собраны свидетельства мигрантов о недопуске к процедуре получения защиты в Беларуси. При обращении в местные отделы по гражданству и миграции мигрантов запугивали, им отказывали в приеме заявлений на защиту и устанавливали срок, в течение которого они обязаны покинуть территорию Беларуси.

Пример из практики:

---

88

<https://humanconstantia.org/komitet-po-pravam-cheloveka-oon-trebuje-ne-vysylat-kurda-xidzhri-mamasha-iz-belarusi/>

89

<https://humanconstantia.org/verxovnyj-sud-soglasilsya-s-resheniem-genprokuratury-tadzhikskij-aktivist-nizomid-din-nasrididinov-skoro-mozhet-byt-vydan-v-tadzhikistan/>

*В декабре 2021 г. в общественную приемную организации Human Constanta обратилась группа граждан Сирии, включая несовершеннолетних детей, прибывших в Беларусь на основании туристических виз. В Минске они обратились в отделение по гражданству и миграции с заявлением о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты или убежища в Республике Беларусь. Однако им в устной форме отказали в приеме заявлений о предоставлении защиты, не объяснив причины такого отказа, и установили срок в 15 дней для выезда из Беларуси. Также обратившиеся мигранты сообщили, что многих сирийцев принудительно посадили на эвакуационный рейс из Минска в Дамаск в декабре 2021 г..*

*В декабре 2022 г. в общественную приемную организации Human Constanta обратились две семьи с несовершеннолетними детьми, граждане Ирака, прибывшие в Беларусь с территории России. Они сообщили, что пробовали обратиться с заявлениями о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты или убежища в Республике Беларусь в Минске, однако их заявления также не были приняты. При этом сотрудники отделения по гражданству и миграции угрожали, что у них отберут несовершеннолетних детей и поместят в приют, а взрослых членов семей поместят под стражу, если они не покинут территорию Беларуси и не вернуться в Россию.*

39. В п. 79 национального доклада указано, что в Беларуси создана система мониторинга международными и неправительственными организациями доступа к процедуре определения статуса беженца лиц, ищущих убежище. Однако официально публикуется только статистическая информация о количестве обращений за защитой, количестве получивших статус беженца и их стране происхождения. Сведения о доступе к процедуре определения статуса беженца лиц, ищущих убежище, не публикуются и становятся известными только из отдельных свидетельств самих мигрантов. Особое беспокойство в этом вопросе вызывает положение мигрантов, прибывших в Беларусь в рамках гуманитарного кризиса, и доступ профильных организаций к таким мигрантам. Специальный докладчик ООН по вопросу о правах мигрантов по результатам визита в Беларусь в 2022 году указал, что ему не удалось встретиться в Беларуси ни с одним из мигрантов, пытавшихся пересечь границу с Польшей<sup>90</sup>.
40. В отношении задержанных иностранцев основным источником информации выступает сайт и Телеграм-канал Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, который спорадически публикует количество и общую информацию о задержанных иностранцах. В остальных случаях получить информацию о задержании иностранцев, особенно тех, которые были задержаны белорусскими правоохранительными органами не на границе или приграничной территории, их статусе и судьбе практически не представляется возможным.
41. Профильные организации, которые занимаются проблемами мигрантов, искателей убежища и беженцев в Беларуси, подвергаются разнообразным формам давления, включая блокировки сайтов и принудительную ликвидацию. Уголовная ответственность за деятельность от имени незарегистрированных организаций была вновь введена в Уголовный кодекс (ст. 193-1)<sup>91</sup>, что сделало любой активизм

<sup>90</sup> A/HRC/53/26/Add.2, п. 2

<sup>91</sup> <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275>

рискованной деятельностью с потенциальной угрозой тюремного заключения. Масштабные репрессии в отношении организаций гражданского общества, отсутствие общественного контроля и закрытость процедур не дают возможности эффективного мониторинга существующих нарушений прав человека мигрантов в Беларуси. Данное положение было также отмечено Специальным докладчиком ООН по вопросу о правах мигрантов по результатам его визита в Беларусь в 2022 году. В своем заявлении он указал, что ему не удалось найти ни одной местной белорусской организации гражданского общества, осуществляющей мониторинг и подготовку сообщений о ситуации с правами мигрантов<sup>92</sup>.

---

<sup>92</sup> A/HRC/53/26/Add.2, п. 3

## Рекомендации:

1. Пересмотреть свою позицию относительно комплексного антидискриминационного законодательства, выполнить многочисленные рекомендации договорных органов, включая рекомендации Комитета по ликвидации расовой дискриминации, разработать и принять комплексный антидискриминационный закон;
2. Прекратить практику закрепления в законодательстве дискриминационных норм, затрагивающих права национальных меньшинств или лиц, имеющих временную связь с иностранными государствами, начавшуюся после 2020 года, а также дискриминационную правоприменительную практику. В частности:
  - a. упразднить положение Закона “О языках” Республики Беларусь, лишаящее национальные меньшинства возможности создавать отдельные школы или дошкольные учреждения с воспитанием и обучением на языке меньшинства,
  - b. упразднить положения законодательства, в соответствии с которыми наличие у граждан иностранного ВНЖ или иных «документов иностранного государства, дающих право на льготы и другие преимущества в связи с политическими, религиозными взглядами или национальной принадлежностью» (особенно «карты поляка») является препятствием для трудоустройства на ряд должностей в государственные органы (в том числе должности, не относящиеся к государственной службе. В частности, положения Положения об организации проверки сведений о кандидатах на отдельные должности служащих, не являющиеся государственными гражданскими должностями, Положения о прохождении службы в органах прокуратуры Республики Беларусь,
  - c. упразднить положения Избирательного кодекса, ограничивающие граждан с вышеупомянутыми документами в возможности реализации пассивного избирательного права;
3. Прекратить практику преследования (в том числе ликвидации) организаций гражданского общества и отдельных активистов, занимающихся сохранением и развитием национальных культур и традиций. В том числе прекратить уголовное преследование за “незаконную организацию деятельности общественного объединения” незарегистрированного Союза поляков и участие в нем;
4. Прекратить дискриминационные практики, нарушающие культурные права польского, литовского и украинского национальных меньшинств, включая отмену культурных мероприятий, цензуру, уничтожение мемориального и иного историко-культурного наследия;
5. Прекратить преследования лиц украинской национальности и происхождения, в том числе прекратить преследование в отношении демонстрации украинской символики, исполнения украинских песен и иных проявлений украинской культуры;
6. Прекратить дискриминационные практики в отношении рома: этническое профилирование, массовые отказы в направлении на МРЭК в учреждениях здравоохранения, что влечет невозможность получения статуса лица с инвалидностью и лишает качественной медицинской помощи и государственных льгот;
7. Прекратить практику формирования через школьное образование нарративов, создающих почву для разжигания вражды и ненависти в отношении определенных



наций, государств. В том числе через насаждение искаженных исторических нарративов, формирующих у детей дихотомное восприятие мира через призму “свои-враги”, а также формирующих образ “врага” в отношении определенных государств (государств Западной Европы, в особенности Литвы и Польши, также Украины);

8. Привести национальное антиэкстремистское законодательство в соответствие с международными стандартами в целях предотвращения произвольного применения ограничений прав человека, в том числе путем пересмотра определения термина «экстремизм» в национальном законодательстве с целью устранения неопределенных понятий, подверженных чрезмерно широкому толкованию. Прекратить практику использования норм о разжигании расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни для произвольных ограничений прав человека в целях подавления инакомыслия под предлогом борьбы с экстремизмом;
9. Присоединиться к Конвенции о статусе апатридов 1954 г. и Конвенции о сокращении безгражданства 1961 г. и привести национальное законодательство в соответствие с положениями указанных документов;
10. Обеспечить соблюдение судами и правоохрнительными органами принципа невыдворения (non-refoulment) при принятии соответствующих решений, когда существуют обоснованные опасения, что выдворение иностранца из Беларуси может угрожать его жизни или свободе;
11. Обеспечить равное отношение правоохрнительных органов к мигрантам, независимо от их иммиграционного статуса, и их доступ к процедурам получения международной защиты в Беларуси;
12. Содействовать прозрачности в деятельности миграционных служб правоохрнительных органов, обеспечить право на доступ к информации для общественных организаций и граждан, предоставлять возможность оказания помощи мигрантам и просителям убежища;
13. При задержании мигрантов обеспечивать информирование родных или иных лиц, связанных с мигрантами, о местонахождении задержанных;
14. Обеспечить доступ независимых организаций гражданского общества и представительств международных организаций к мониторингу ситуации с соблюдением прав мигрантов на внешних границах Беларуси;
15. Учесть другие рекомендации Комитета и гражданского общества, не выполненные в течение отчетного периода.